

Печатается по постановлению Ученого совета ИВР РАН

**Пятые востоковедные чтения
памяти О. О. Розенберга**

Труды участников научной конференции

Составители:

Т. В. Ермакова, Е. П. Островская

Научный редактор и автор предисловия:

М. И. Воробьева-Десятовская

Рецензенты:

доктор исторических наук, проф. Е. И. Кычанов

доктор культурологии, проф. О. И. Даниленко

© Институт восточных рукописей РАН, 2012

© Авторы публикаций, 2012

М.П. Биткеев

Размышления о розенберговских компаративных параллелях между учениями *Читтаматры* и Фихте

Эссе посвящено развитию идеи О.О. Розенберга о типологическом сходстве буддийского понятия «алая-виджняна» и абсолютного «Я» в системе Фихте.

Ключевые слова: философская компаративистика, Виджнянавада, система Фихте, алая-виджняна, абсолютное «Я».

Первенство в проведении параллелей между ключевыми положениями философских учений Фихте и буддийской школы Виджнянавада (Йогачара) принадлежит О.О. Розенбергу. Именно он как бы вскользь отметил в своем труде «Проблемы буддийской философии»: «Спиритуалистическая и монистическая теория «сознания-сокровищницы» или индивидуального абсолютного сознания напоминает «Я» Фихте» (Розенберг, 1991, с. 95). И это тем более примечательно, потому что российский буддолог подвергал резкой критике попытки рассмотрения буддийской философии в соответствии с западноевропейской историко-философской рубрикацией и особенно предостерегал от инклюзивизма — стремления отождествить концепции буддийских мыслителей с теми или иными учениями философов Запада (Игнатович, 1991, с. 13).

Конечно же, простая фиксация сходств и различий не представляет сама по себе методологической ценности. И мы вслед за О.О. Розенбергом поразмыслим об Абсолютном «Я» Фихте и алая-виджняне (сознании-сокровищнице, или сознании-вместилище) лишь с целью углубления представлений о сознании и бессознательном, о взаимодействии и функционировании различных их факторов и уровней. А это, в свою очередь, влечёт за собой изменение феноменологии самовосприятия и самоосознания.

Начнём с сопоставления алая-виджняны и Абсолютного «Я». Оба эти понятия обозначают трансцендентальное сознание, из коего и возникают эмпирические «Я» и «не-Я», всевозможные формы и содержания мышления. Также оба эти понятия имплицитно предполагают возможность представительства трансцендентального сознания. Именно потому речь идёт не о статическом бытии я и не-я, а о деятельностной, изменчивой природе, производной от базового сознания. Но, несмотря на их такой всеобъемлющий характер, Алая и Абсолютное «Я» бессознательны. Именно элемент неведения, бессознательность побуждают их раздвоиться на эмпирическом уровне, принять окончательный характер, дабы постичь сознательно себя, не-я (без коего невозможно сознание), своё трансцендентальное основание (как единство «Я» и «неЯ»).

Фихтеанский Абсолют так же диалектичен, как и «сознание-вместилище» — (алая-виджняна). Специфика буддийского понимания состоит в том, что динами-

ческие конфигурации феноменальных проявлений «Я» и «неЯ» определяются кармическими семенами, порождёнными прошлыми деяниями (имеются в виду прошлые жизни). Одни из них являются продолжениями прошлых наклонностей в этой жизни, другие — карой или наградой за них. В обоих случаях сфера феноменальной причинности есть несвобода. Ведь полагания осуществляются бессознательно. Лишь «предположения»¹ — да и то не все — могут быть сознательными.

Следующим «из наиболее важных элементов... является так называемая четана, или *активность сознания*; как гласит словесное определение, «четана заставляет сознание действовать». В связи с другими психическими элементами разбору «четаны» в «Абхидхармакоше» не уделяется много места; оно, однако, играет огромную роль в отделе о карме, так как «карма», формирующая сила, о которой речь ещё впереди, определяется словами «карма — это психическая дхарма «четана», а также ее производное». Под активностью сознания, которая опять-таки отвлечена от самого сознания, следует разуть, по-видимому, творческое воображение, которое «решается» или «задумывает» совершить то или другое действие — телесное, словесное или мысленное» (Розенберг, 1991, с. 56). В данном случае речь идёт о трансцендентальном полагании, напоминающем кое-чем Миртовую Волю Шопенгауэра. Согласно буддизму в силу неверных форм двойственного схватывания, положенных двойственностью, феноменальные содержания на эмпирическом уровне некритически принимаются за своё я и чужое не-я. Сознание имеет дело со следствиями, а не бессознательными (имеется в виду трансцендентальное и личное бессознательное) конфигурациями, являющимися по отношению к ним причинами. Фихте тоже различает деятельный поток, конфигурируемый продуктивным воображением, и формы схватывания, посредством коих поток принимает застывший характер.

Далее. Интересно его различение я на теоретическое, практическое, интеллектуальное, не говоря уже об Абсолютном. *Читтаматра* тоже различает положенные субъекты. Более того, она впоследствии заимствует у Саутрантики теорию мгновенных я. Если мы посредством реконструируемого воображаемого диалога между Фихте и *Читтаматрой* сможем условно вычленить несколько моментов (в японском дзэн-буддизме называются «нэнами»), в которых конфигурируются различные временные субъекты, субличности, которые мы поспешно и ошибочно принимаем за свою суть. Это — субъекты аффицирования, складывающиеся на основе определённых ноэз, затем как следующее звено — субъекты желания, воления, действия и т.д. Не будь одной временной цепочки и конфигурации, не будет и другой. Если причинный ноэтический аспект из Алаи не возникнет в совокупности с данными условиями, то не возникнет такая-то ноэма и такое-то ситуативное эго. У практического (условно обозначим следующее за ним и тоже временное я, которое, как и первое, есть конфигурация) я вследствие двойственности восприятия и мышления возникает цепляние,

¹ Данный термин здесь употребляется в гегелевском понимании.

привязанность или неприязнь и т. д. Затем совершаются деяния. Как правило, они кармически predetermined. А есть ли тогда свобода? Согласно обоим учениям она есть в каждый момент, но действительно реализуется, начиная с разума, который способен рассматривать не только причинно положенные в данный момент времени, но и иные аспекты, постигать собственное основание. Он есть проявление на относительном уровне омрачённого двойственностью изначального недуального ума. У позднего Фихте «интеллектуальное я сходно в чем-то с Абсолютным. И интеллектуальное я бесконечно, и Абсолютное. Но есть различие. Абсолютное Я чисто, незамутненно и нерасколото, а интеллектуальное я расколото. Расколотость — следствие нашей конечности» (Васильев В.В.). Разум, наконец, постигает единство противоположностей в Алае или Абсолютном Я. В буддизме это — этап концептуального постижения взаимозависимости и Пустотности. Если пользоваться гегелевской терминологией, здесь начинается реальный метаморфоз, когда в основанном обнаруживается то, что не положено двойственным основанием. Теперь предположение отличается по форме и содержанию от акта полагания. Когда был формальный метаморфоз, то двойственность, меняя производные формы (чувственные и рассудочные) на эмпирическом уровне, сама предполагала себя на всех стадиях. Таков механизм воспроизводства Сансары. Вслед за разумом интеллектуальная интуиция созерцает в феноменальном ноуменальное. Как говорил основатель Прасангики — Нагарджуна, признавший двойственность её преодолевает. Так и здесь происходит эйдети-ческое созерцание конкретно-всеобщего единства, взаимозависимого перехода при определённых условиях друг в друга феноменов. Затем — постижение Пустотности.

Литература

Васильев В.В. Фихте // Лекции философского фак-та МГУ (лекция 4).

Игнатович А.Н. О.О. Розенберг и его труды по буддизму // Розенберг О.О. Труды по буддизму. — М.: 1991.

Розенберг О.О. Проблемы буддийской философии // Розенберг О.О. Труды по буддизму. — М.: 1991.

Summary

M.P. Bitkeev

Reflections on O. Rosenberg's Comparative Parallels between *Chittamatra* and Fichte

The article elaborates O. Rosenberg's conception of typological similarity between the Buddhist term "ālaya-vijñāna" and absolute "Self" in Fichte's philosophical system.

Key words: comparative philosophy, Vijñānavāda, Fichte's system, ālaya-vijñāna, Absolute Self.